

по внешнему виду и образу жизни похож на остальных настоящих кротовых. Длина тела его 12—16 см, хвоста — 2—4 см. У большинства зверьков, населяющих среднюю полосу Европы, перед очень маленьким, как маковое семя, глазом имеется узкая прорезь кожи длиной около 0,5—1 мм, хотя подвижных век и ресниц нет. У большинства кротов Кавказа глаза скрыты под кожей. На Украинских Карпатах и на Кавказе встречались кроты, у которых один глаз был закрыт кожей, а против другого имелась небольшая прорезь. Крот (одним этим словом называют только европейского, или обыкновенного, крота) — типичный обитатель лиственных лесов и долин рек с лугами и лиственными деревьями. По долинам рек крот проникает к северу до средней тайги, а к югу — до типичных степей, хотя на водораздельных участках тайги и сухих степей встречается редко, а в полупустынях, пустынях, лесотундрах и тундрах совсем не встречается. Всю жизнь крот проводит в темных, не связанных с поверхностью ходах, проложенных в разных горизонтах почвы. В рыхлой и влажной лесной почве прокладываются горизонтальные приповерхностные ходы, расположенные на глубине 2—5 см. При их прокладке крот поднимает потолок хода в виде заметного снаружи земляного валика. Выбросов земли при этом не бывает. На открытых (не лесных) участках, где почва часто и глубоко просыхает, ходы располагаются на глубине 10—50 см от поверхности. Слой такой мощности крот поднять не может, поэтому избыток земли выбрасывает через временные отнорки на поверхность в виде характерных небольших кучек — кротовин. Когда проталкивать землю приходится далеко, крот закупоривает отнорок землей, а у конца хода прокапывает новый отнорок и через него выбрасывает другую кротовину. Цепочка кротовин примерно соответствует направлению глубинного хода. Особое значение имеют глубинные ходы под лесными тропами, через которые, как подземные мосты, соединяются между собой сложнейшие системы приповерхностных ходов. Промысловики-кротоводы почти все свои ловушки (кротовки) ставят в переходах под тропами. В одном переходе за неделю добывают до десятка и более кротов. Каждая взрослая самка устраивает сложную систему кольцевых и радиальных ходов вокруг гнездовой (выводковой) камеры, расположенной на глубине 1,5—2 м. Кротовина над системой пригнездовых ходов бывает особенно большой, высотой до 70—80 см. Зимой кроты нередко прокладывают подснежные ходы на поверхности почвы среди покрытого снегом травостоя или в толще листовой подстилки. Питаются кроты почвенными беспозвоночными, среди которых преобладают дождевые черви, в меньшем количестве поедают почвообитающих насекомых и их личинок. За один раз крот съедает до 20—22 г дождевых червей. Целого или разорванного червя крот ест с конца, придерживая его лапами и очищая от земли как лапами, так и передними зубами. Насытившись, крот

подвертывает голову и задние лапы под брюхо, приобретает форму черного бархатного шара и засыпает на 4—5 часов. Проснувшись, он начинает бегать и рыться в земле, выражая явные признаки голода. Рентгеноскопически установлено, что порция пищи переваривается в организме крота в среднем за 4 часа. Скорость переваривания и определяет суточный ритм активности крота. За 5—6 приемов пищи крот съедает в сутки около 50—60 г корма, что немногим меньше массы самого зверька. Голодным крот может оставаться не более 14—17 часов. Установлено неожиданное, с точки зрения нормальной физиологии, явление, что летом потребность в пище кротов выше, чем зимой, хотя зимнего снижения активности и спячки у них не бывает. В местах обитания кротов за многие недели и даже месяцы можно не увидеть ни одной свежевыброшенной кучки земли и ни одного свежеподнятого валика приповерхностного хода. Значит, всю массу корма кроты изо дня в день находят только в ранее проложенных ходах. Из этого следует, что дождевые черви сами, активно и в большом количестве, заползают в кротовые ходы. Сюда их привлекает запах кротового мускуса, к которому черви проявляют положительный хемотаксис, или несколько более высокая температура воздуха в полости хода, чем в окружающих его слоях почвы, а может быть, и то и другое. Так или иначе, но кротовый ход для дождевых червей представляет собой ловушку с пахучей или тепловой приманкой. Ранней весной кроты спариваются. Период беременности точно не установлен и может составлять от 30 до 60 дней. Слепые, голые, беспомощные детеныши, в числе 3—7 (до 9), рождаются с конца апреля до первой половины июня. Нормально в году бывает один приплод. Молодняк растет очень быстро: в месячном возрасте молодые по размерам уже почти не отличаются от родителей. Но созревание самок наступает лишь к следующей весне. Молодые кроты живут между собой мирно, ласкаются, издавая нежные звуки, похожие на писк маленького цыпленка-пуховичка. Но по мере созревания они становятся драчливыми, причем драчливость раньше начинают проявлять молодые самцы. А взрослые все бывают неуживчивыми, особенно в условиях неволи. Взрослые самцы грызут подсаженных к ним самок и молодых. И взрослые самки грызут подсаженных молодых. Загрызенного насмерть сородича крот съедает, оставляя от него одну шкурку. В неволе кроты охотно питаются мясом других кротов. В то же время многие хищные звери кротов не едят. При неуживчивом характере подросший молодняк вынужден выселяться из материнского участка подземных сооружений, подыскивать участок, не занятый другими кротами. Поэтому подросшие молодые кроты проявляют значительную подвижность. Установлено, что окольцованные кроты, особенно взрослые, отнесенные от места первоначальной добычи за 700 м и выпущенные в другой ход, возвращались «домой», в то место, где были вначале добыты. Так же установлены факты преодоления окольцованными кротами горных речек — Шайтанки и Мазары (на Среднем Урале). Раскопки показали, что от ходов, проложенных параллельно урезу воды, отходят короткие отнорки, открыто оканчивающиеся у воды. Нередко напротив отнорков в одном берегу имеются такие же в другом. Под дном речек кротовых ходов не было обнаружено, значит, кроты преодолевали речку вплавь. Уральские охотники-кротоводы не раз видели кротов, переплывающих торные речки. Частые передвижения по тесным ходам и неизбежные прикосновения к их стенкам приводят к быстрому износу (стиранию) волосяного покрова. Поэтому у кротов бывает не одна и не две, как у многих других зверей, а 3 или даже 4 линьки в году. Лучший мех - высокий, ровный, густой, бархатисто-блестящий, угольно-черный с серебристым

налетом — бывает у кротов с конца октября - в ноябре, после завершения полной осенней линьки. По мере снашивания меха изменяются его окраска и качество. С апреля до июня сначала у самок, потом у перезимовавших самцов идет смена поношенного зимнего меха на низкий, но густой и ровный весенний мех, который держится лишь до середины июля, когда у взрослых начинается летняя линька. В конце июля - начале августа впервые начинают линять и молодые зверьки: Летняя линька почти без перерыва переходит в дружную и полную осеннюю линьку. Так, почти все теплое время года у кротов идет полная или частичная смена волосяного покрова. Места, где идет смена волос, выступают на мездre в виде черных пятен. Кожа на темном (линном) участке раза в три толще, чем на соседнем, светлом, но темный участок рыхлее, и волосы держатся на нем непрочнo (быстрее вытираются). Линные пятна снижают меховое качество шкурки. Шкурки кротов небольшие, но прочные. С 20-х годов прошлого века начался промысел крота. По массовости крот занял видное место в заготовках пушнины, а в некоторых областях Европейской части России устойчиво занимает первое место, Ценностью шкурок определяется главное значение крота.